

Чжан Юн обернулся:

— Что случилось? Говори, не тани.

— Сегодня днём я видела учителя Гуаня, он заходил в гримёрку к брату Цю и долго не выходил.

— И что это значит?

— Почему учитель Гуань Янь в последнее время так часто появляется рядом с братом Цю? К тому же он приносит ему такие хорошие ресурсы. Я боюсь.

Это именно то, что беспокоило Чжан Юна. Тан Цюй ещё слишком молод, а Гуань Янь — настоящая акула в этом кругу. Если он захочет сделать что-то с Тан Цюем, ему ничего не стоит, особенно учитывая, что Цюй — совсем ребёнок. Что, если Гуань Янь использует какие-то уловки, и Цюй не сможет защититься?

— Ладно, наши переживания ни к чему. Цюй не позволил собой помыкать, а репутация Гуань Яня в индустрии неплохая, вряд ли он позволит себе вольности. В будущем тебе следует присматривать за Цюем, чтобы он по возможности не сталкивался с тёмными сторонами нашего дела.

Им не всегда будет так везти, как в прошлый раз.

Хотя Чжан Юн и Ду Янь беспокоились, упускать такую возможность было нельзя. За это время Чжан Юн обсудил все детали с Цзян Гэ.

Когда они получили контракт, Чжан Юн тут же выбросил из головы все опасения по поводу Гуань Яня. Присосаться к такому человеку, как Гуань Янь, — это очень комфортно, можно сэкономить добрых десять лет усилий.

Поскольку съёмки фильма ещё не начались, Тан Цюй всё это время был занят на площадке «Три года».

Сейчас снимали одну из начальных сцен.

Сняв очки и слегка отрастив волосы, сделав укладку, Тан Цюй мгновенно превратился в дерзкого красавца-хулигана.

Съёмки проходили на реальной локации. Школьный хулиган обижал девочку, а теперь шёл за ней по следам.

Нин Вэй шла впереди, нахмурившись, совершенно непохожая на свою прежнюю роль королевы школьных хулиганов. Она время от времени хотела оглянуться на того демона, который преследовал её с самого начала учёбы в средней школе.

Но в голове звучали слова, которые он прошептал ей на ухо:

«Если посмеешь оглянуться, я раздену тебя прямо при всех в школе».

При этой мысли Нин Вэй крепче застегнула пуговицы на куртке. Как в мире может существовать такой жестокий человек, и почему именно ей пришлось с ним столкнуться?

Тан Цюй шёл сзади, набросив школьную форму на плечи, шагал расслабленно, но не походил

на уличного шпану, скорее излучал едва уловимую аристократичность.

Увидев это, режиссёр нахмурил брови и посмотрел на сценариста Линя: главные роли в этом фильме полностью были на его совести. Сработает или нет — зависело от его интуиции.

Сценарист Линь молчал, держа в руке чашку кофе.

До выбора Тан Цюя он всё же сомневался, ведь главный герой был не так прост. Разница между школьным хулиганом и забитым мальчиком, а также тот факт, что этот мальчик — не обычный человек, именно поэтому он и выбрал Тан Цюя. В нём он видел ту же внутреннюю жесткость, что и у героя, которая проявлялась после ухода девушки.

Режиссёр, видя, что сценарист Линь молчит, дал команду продолжать. Ему казалось, что всё идёт как надо: ведь если бы у главного героя не было этого диссонанса, как бы он мог так сильно измениться в дальнейшем?

У всего есть свои причины.

Поскольку съёмки проходили на улице, это неизбежно привлекло внимание прохожих. Вокруг уже собралась толпа.

— Кто все эти люди? — Сотрудники съёмочной группы, видя, как вокруг становится всё больше народу, начали беспокоиться о возможных последствиях.

— Часть из них — просто прохожие, но большинство, вероятно, фанаты, которые узнали о съёмках. Порядок пока соблюдается, не должно помешать работе.

— Хорошо, следите, чтобы не создавать неудобств окружающим.

Тан Цюй, закончив свою часть, вышел из кадра и заметил, что вокруг собралось много людей, в основном молодые девушки, которые послушно стояли за ограждением.

Увидев Тан Цюя, девушки тут же заволновались и начали махать ему.

Тан Цюй замер.

— Это твои фанаты, брат Цю, — Ду Янь, держа над ним зонтик, тихо сказала.

Ду Янь ожидала, что Тан Цюй обрадуется, но по его лицу этого не читалось.

Тан Цюй вышел из тени и направился прямо к группе девушек.

Увидев, что он идёт к ним, девушки ещё больше заволновались.

Боже! Их кумир шаг за шагом приближается к ним!

Но по мере того как Тан Цюй подходил ближе, и они видели его слегка мрачное выражение лица, им стало не по себе.

Однако нашлась смелая девушка.

— Брат Цю!

Остальные подхватили, начав волноваться.

Но Тан Цюй, подойдя к ним, спросил:

— Зачем вы стоите здесь под таким палящим солнцем?

В его голосе звучала строгость.

Молодые девушки замерли на месте в замешательстве.

Раньше, когда они приходили поддержать других звёзд, если вели себя спокойно и стояли снаружи, звёзды, видя их, всегда радовались: ведь это было признаком их популярности. Никто никогда не говорил с ними так строго, как Тан Цюй.

Девушки растерялись.

Увидев их очевидное смятение, Тан Цюй всё же смягчился, сменив гнев на милость:

— Здесь слишком жарко. Мне нужно сниматься, поэтому я здесь, но вам незачем стоять под солнцем. А вдруг получите тепловой удар?

Только сейчас девушки поняли, что он просто переживает за них.

— Брат, но мы хотим тебя видеть, а мы ведём себя хорошо, не шумим, — сказала одна из фанаток в первом ряду.

Тан Цюй вздохнул:

— У вас будет ещё много возможностей увидеть меня, не нужно сторожить здесь.

— Будьте послушными и идите домой.

Слово «послушными» прямо попало в сердца фанаток. С такой милой внешностью, какой у него мог быть такой бархатный голос!

— Но, брат, нам так трудно было тебя встретить, — некоторые фанатки выглядели расстроенными. Тан Цюй редко появлялся на публике, кроме фильма «Душа Демона», они практически нигде не могли его увидеть.

Глядя на их лица, Тан Цюй не мог быть суровым.

В самом начале его пути тоже было несколько девушек, которые всегда были рядом. Его можно было увидеть на многих мероприятиях благодаря их присутствию.

В то время они и правда были его мотивацией продолжать.

Фанаты и кумиры равны, их отношения — это взаимная поддержка.

Глядя на этих девушек, стоящих под палящим солнцем ради него, Тан Цюй не знал, прав ли он, что был так строг с ними.

— Тогда так: я угощаю вас напитками, но как только допьёте — должны уйти. Не пытайтесь хитрить.

Затем Тан Цюй попросил Ду Янь подготовить напитки для девушек, а сам вернулся к съёмкам.

Уходя, он добавил:

— Слушайте меня.

Фанатки, глядя на Тан Цюя, послушно кивнули.

Когда Тан Цюй отошёл, девушки тут же сбились в кучу.

— Я думала, что фанатюсь за милым парнем, а оказалось, какой у Цюя сильный мужской характер!

— Брат такой добрый!!!

— Я фанатела многих, но никто никогда не беспокоился, не сгорим ли мы на солнце.

— Тогда давайте уйдём, как только допьём, чтобы не расстраивать Цюя. К тому же он пока новичок, мы, фанаты, не должны ставить его в неловкое положение.

Когда Ду Янь вернулась с напитками, она увидела именно такую картину.

Она улыбнулась. Мало кто мог устоять перед добротой Тан Цюя.

— Девочки, вот напитки от брата Цю, не забывайте о договорённости.

— Хорошо!

— Сестричка-ассистент, ты не могла бы передать это брату Цю?

Ду Янь увидела протянутый пакет. Внутри лежали письма, она приняла их.

— Сестричка-ассистент, встреча с братом Цю здесь была для нас настолько неожиданной, что мы не успели подготовить подарки, только эти письма.

Ду Янь улыбнулась:

— Только не дарите подарки, а то Цюй убежит быстрее зайца. Он даже не позволяет вам стоять на солнце, как же он может принять подарки?

Фанатки задумались — это правда, но:

— Если мы ничего не сделаем, разве это не покажет другим, что у Цюя нет фанатов?

Звёзды очень заботятся о своём имидже, многие специально нанимают людей для встреч в аэропорту, соревнуются подарками фанатов на визитах... Подойдёт ли такой спокойный подход, как у Цюя?

Ду Янь махнула рукой:

— Не нужно этих пустых хлопот. Цюй — актёр, и если его игра признаётся вами, это уже лучший подарок и самая большая поддержка.

— Всё, я проследила, чтобы вы допили напитки, теперь скорее уходите, а то Цзян Гэ увидит и вычтет из моей зарплаты.

Оказывается, ассистентка осталась специально, чтобы проследить, чтобы они выпили напитки.

<http://bllate.org/book/16733/1560761>